

Чжу Юнхао определенно был достоин эмблемы храбрецов. Касалось ли это его контроля над духовной энергией или боевых навыков, в обоих аспектах он был лучше, чем среднестатистический мастер боевых искусств.

Используя свой меч, окутанный огненной духовной энергией, Гу Линчжи симулировала несколько атак, пользуясь шансом подобраться к нему поближе, чтобы вступить в ближний бой.

Однако Чжу Юнхао легко читал ее мысли и, взмахнув мечом, блокировал атаку Гу Линчжи. Затем он оттолкнулся и отлетел назад, увеличивая расстояние между собой и Гу Линчжи.

Юноша и раньше наблюдал за битвами Гу Линчжи и знал, что она быстрая и ловкая. Естественно, он не хотел сражаться с ней в ближнем бою.

Используя свою пику, он рубил, тыкал, ковырял и колол, заставляя Гу Линчжи оставаться на расстоянии.

- Судя по тому, что я вижу, Чёрный Шип наверняка проиграет эту битву! В конце концов, прошло совсем немного времени с тех пор, как она вышла на эту сцену, и она неизбежно проиграет Чжу Юнхао, - высказал своё мнение кто-то в зале с оттенком жалости в голосе.

Чёрный Шип появилась только около года назад и уже перешла с уровня ученика пятого уровня в боевого практикующего высшего уровня. Её сумасшедшая скорость продвижения и уникальные техники уже давно были предметом разговоров в городе.

Естественно, видя, как Гу Линчжи может проиграть, некоторые из них почувствовали сожаление.

- Совершенно верно. Хотя Чжу Юнхао не из Королевской школы, он входит в число лучших боевых практикующих. Как может Чёрный Шип, которая только совершила прорыв, быть ему ровней? - радостно сказал другой человек.

У талантов всегда найдутся поклонники и ненавистники.

- А! Кто меня ударил? - зритель вскрикнул от удивления, когда у его рта появился отпечаток руки. Оглядевшись вокруг, юноша не смог обнаружить никого подозрительного.

Все вокруг были поражены, потому что кто-то ударил его среди стольких людей и не был обнаружен, этот человек должен был, по крайней мере, быть рангом боевого владыки.

- Если ты не хочешь, чтобы тебе удалили язык, то лучше закрой рот, - холодный голос донёсся до его уха, заставив парня перестать оглядываться. На его лице был написан страх.

Скрытный голос был техникой, которой могли владеть только боевые владыки. Зная, что кто-то помогает Гу Линчжи, защищая её, парень тут же заткнулся, опасаясь за свою жизнь.

Увидев, что парень заткнулся и вокруг не было никого, кто бы плохо отзывался о Гу Линчжи, Жун Юань удовлетворённо кивнул. Он начинал всё больше ценить Юань Чжэня, тот знал, что делать, даже без инструкций.

Кто знал, что когда принц приведёт Пань Юэ посмотреть на сражения в Городе Храбрецов, они случайно наткнутся на битву Гу Линчжи? Это действительно судьба.

Глядя на Гу Линчжи на арене боя, взгляд Жун Юаня был мягким, так как он не думал, что Гу Линчжи проиграет. Хотя Чжу Юнхао был силен, его женщина была ещё сильнее!

Рядом с ним Пань Юэ тоже смотрел на Гу Линчжи. Однако, в отличие от мягкого взгляда Жун Юаня, Пань Юэ внимательно изучала её. Полностью сосредоточившись, он анализировал каждое действие Гу Линчжи, как будто что-то узнал о ней.

Что касается Гу Линчжи, после того как многочисленные попытки рукопашного боя девушки потерпели неудачу, лукавый взгляд скользнул по ее глазам.

Неужели он думает, что она ничего не сможет сделать на расстоянии? Гу Линчжи направила меч Цинфэн в своей руке к небесам, когда золотая духовная энергия поглотила меч. Иссиня-черный цвет меча быстро сменился потрясающим золотистым цветом. К всеобщему удивлению, из меча вылетели десятки золотых лучей, словно миллионы золотых игл были нацелены на Чжу Юнхао.

Лязг, лязг, лязг...

Это был звук лязгающего металла.

Чжу Юнхао выглядел слегка растрёпанными, когда поднял свою пику, чтобы блокировать атаки. Однако многочисленные золотые лучи всё же сумели пробиться и вонзиться в его тело.

С мучительным криком Чжу Юнхао быстро отступил.

Глаза Гу Линчжи вспыхнули, когда она быстро создала на его пути виноградную лозу шириной в два пальца.

- Боже, с каких это пор она может призывать фантастическую лозу? - воскликнули некоторые зрители, узнав виноградную лозу, которую она создала.

Фантастическая лоза была высокосортным духовным растением Жёлтой ступени, обладающим

наркотическим эффектом. Любой, кто был ниже ранга боевого практикующего, мгновенно терял способность двигаться. Хотя она не оказывала большого эффекта на практикующих боевые искусства пикового уровня, это все равно заставляло их двигаться медленнее в течение некоторого периода времени. Хотя этот короткий период может показаться не очень полезным для большинства, но для Гу Линчжи, которая владела техникой лунного шага Земной ступени, этого отрезка времени было достаточно, чтобы приблизиться к Чжу Юнхао.

Следующий момент был точь в точь таким, как планировала Гу Линчжи. Поскольку Чжу Юнхао использовал пику, которая являлась длинной палкой, его слабость заключалась в ближнем бою. Используя свою ловкость, девушка вилась вокруг него, отчего юноша не мог использовать свою пику. В течение следующих пятнадцати минут он потерпел поражение.

- Леди Чёрный Шип, ты несомненно, самый быстрый человек, получивший эмблему храбрецов за последние сто лет. Твои способности необычайны, - вздохнул Чжу Юнхао, покидая арену битвы.

Гу Линчжи слегка улыбнулась и уже собралась прыгнуть с боевой арены, как вдруг инстинктивно посмотрела в сторону Жун Юаня. Поймав её взгляд, Принц бросил на нее кокетливый взгляд.

Он действительно дерзок.

Не собираясь встречаться с ним, Гу Линчжи направилась прямо к зоне отдыха позади боевой арены и нашла, где присесть.

Жун Юань посмотрел на Пань Юэ и решил не беспокоить Гу Линчжи.

Он не хотел приводить этого развратника к Гу Линчжи.

Однако то, что он не хотел приводить сюда Пань Юэ, вовсе не означало, что она не могла его заинтересовать. Увидев, что Гу Линчжи села отдыхать, Пань Юэ с любопытством спросил Жун Юаня:

- Я слышал, что ты довольно близко знаком с Чёрным Шипом и даже ухаживал за ней. Должно быть, она красавица?

Жун Юань немедленно ошетинился, молча глядя на него:

- Верно, я действительно ухаживал за ней в течение некоторого времени. Однако я пожалел о своих действиях, увидев её настоящее лицо. Под маской она не так уж красива.

В его сердце красота Гу Линчжи превосходила даже ангелов. Как он мог просто использовать слово "хорошенькая", чтобы описать её?

- Какая жалость, - не совсем понимая, Пань Юэ вздохнул, - Я уже решил, что если она довольно хорошенькая, то её можно взять в наложницы.

- Ха-ха... Действительно жаль, - сказал Жун Юань, не имея в виду этого. За спиной Пань Юэ он бросил на него убийственный взгляд, который, казалось, хотел разорвать Пань Юэ на куски.

- Здесь, на арене боевых практикующих, смотреть особенно не на что. Если тебе интересно, мы можем пойти на арены более высокого уровня, - он хотел, чтобы у Пятого Принца не было никаких безумных идей и чтобы он не напал на Гу Линчжи.

- Окей, я слышал, что тебе удалось получить золотую эмблему, выиграв тысячу матчей подряд здесь, на арене боевых владык. Интересно, боевые владыки здесь такие же смелые, как те, что у нас в Царстве Бэй Цю? Хаха...

Услышав это, веки Жун Юаня дрогнули. Он сделал вид, что не расслышал насмешки в его голосе, продолжая идти вперёд:

- Мы должны посмотреть, так ли они хороши, как те, что у вас, не так ли?

С сочувствующим взглядом Юань Чжэн посмотрел на Пань Юэ. Как он посмел намекнуть, что получение золотой эмблемы не впечатляющее достижение? Как только они доберутся до арены боевых владык, он сам всё увидит.

* * *

На следующий день Жун Юань сопровождал Пань Юэ после занятий, чтобы побродить по столице. На этот раз он попросил Гу Линчжи пойти с ним, чтобы посмотреть бои в городе храбрецов.

- Разве ты не хочешь посмотреть, как сражаются боевые владыки Царства Бэй Цю? - взгляд Жун Юаня переместился на телохранителей позади Пань Юэ.

- Вчера, понаблюдав за битвами нашего королевства, мы решили устроить обмен навыками и зарегистрировали всех его телохранителей, чтобы они сражались в городе храбрецов. Это такое большое событие, что будет жаль, если ты его пропустишь.

- Что? Всё так просто?

Гу Линчжи подозрительно посмотрела на него, не веря, что всё так просто, как он сказал. Если всё так прозрачно, как он сказал, было бы у Третьего Принца такое озорное выражение на лице?

Но глядя на Пань Юэ, который не могла перестать подмигивать ей, Гу Линчжи кивнула, не сказав больше ни слова.

Если кто-то хотел устроить для неё представление, с её стороны было бы невежливо отказаться.

Добравшись до города храбрецов, Жун Юань привёл их прямо на арену боевых владык. В то время шли два сражения. Увидев входящего Жун Юаня, зрителя боевой арены, старейшина Ци улыбнулся, когда его взгляд упал на Гу Линчжи. Поглаживая бороду, он усмехнулся:

- Неплохо, неплохо. Всё становится интересным.

Гу Линчжи с недоумением посмотрел на Жун Юаня, но была встречена только его лучезарной улыбкой, когда парень покачал головой. Он говорил, что сегодня в центре внимания были телохранители Пань Юэ, но...

Увы, ещё до того, как они вышли на арену, раздался надменный голос Пань Юэ:

- Старик, есть ли кто-нибудь, кто хочет сражаться? Нет никакой необходимости рандомизировать сражения, просто назначьте тех, кто не сражался с моими людьми.

- Я не могу этого сделать, - старейшина Ци вовсе не был спровоцирован им, и продолжал добродушно улыбаться. - В городе храбрецов есть правила, и я не могу их нарушить. Поскольку Вы все здесь, вы должны следовать правилам.

- Хех, старина, мы сделали тебе одолжение, зарегистрировав наши имена вчера. Если ты не позволишь нам сражаться сейчас, не значит ли это, что ты просишь меня найти людей, которые придут и разрушат твой бизнес?

- Нет, но если Его Высочество действительно хочет разрушить наш бизнес, то придётся сначала спросить Лорда Фашэня.

Простая фраза старейшины Ци заставила Пань Юэ закрыть свой высокомерный рот.

Хотя Царство Бэй Цю было большой страной и имело трёх полубогов, но любой человек, имеющий статус, знал, что даже с тремя полубогами, не было гарантии справиться с Лордом Фашэнем, который был одним из главных как в городе храбрецов, так и в гильдии наёмников.

Ходили слухи, что Лорд Фашэнь живёт уже более трёх тысяч лет и очень близок к тому, чтобы стать истинным богом. Бесспорно, он был самым сильным человеком на всем континенте Тяньюань. Можно обидеть кого угодно, но только не его.

Следовательно, угроза Пань Юэ снести город храбрецов была равносильна тому, чтобы пойти против него.

Очевидно, на этот раз Пань Юэ действительно перенапрягся.

Поначалу, когда Жун Юань сказал, что Пань Юэ может оказаться совершенно не таким, каким они его видят и, что он притворяется тупым, Гу Линчжи не поверила этому. Теперь она была склонна согласиться с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/35737/1046011>